

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «СОН СМЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА»

(Particularidades del cronotopo en el cuento “El sueño de un hombre ridículo” de F. Dostoevski)

*Алуа Б. Темирболат,
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы (Казахстан)*

Alua B. Temirbolat,
Universidad Nacional Kazaja “Al’-Farabi”, Almaty (Kazajstán)

ISSN: 1698-322X. ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 28.02. 2013

Fecha de evaluación: 8.06. 2013

Cuadernos de Rusística Española n° 9 (2013), 59 - 65

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию проблемы хронотопа, являющейся одной из наиболее актуальных и значимых в современном литературоведении. Она рассматривается в творчестве классика русской литературы Ф.М. Достоевского. В качестве объекта исследования выбран рассказ «Сон смешного человека». На основе изучения данного произведения выявляются особенности его пространственно-временной организации, суть авторской концепции. В работе указывается, что хронотоп рассказа характеризуется многомерностью. Описываемые в произведении события развиваются в нескольких пространственно-временных планах.

Ключевые слова: хронотоп, сон, построение, индивидуальное время-пространство, символ, герой, образ, повествование.

ABSTRACT

The article is devoted to research of the chronotop’s problem, being by one of the most actual and meaningful in modern literary criticism. It is considered in the work of Russian literature’s classics F.M. Dostoevsky. As object of research the story « The dream of the ridiculous person» is chosen. By means of studying of this work the article deals features of its existential organization, an essence of the author’s concept. In work it is underlined, that chronotop of the story is characterized by multidimensionality. The events described in the work develop in several existential plans.

Key words: chronotop, dream, construction, individual time-space, symbol, hero, image, narration.

Творчество Ф.М. Достоевского – одна из наиболее ярких страниц истории мировой литературы. Его произведения являются предметом пристального внимания ученых на протяжении двух столетий. Литературное наследие Ф.М. Достоевского широко исследуется в современном литературоведении. Творчеству писателя посвящены работы Б.Н. Тихомирова, С.А. Кибальника, Т.А. Касапкиной, К.А. Баршта, Н. Богданова, А. Роговой, В.Е. Ветловской, Л. Яковлева, Д.М. Кутзее и

др. В своих статьях, монографиях они рассматривают своеобразие художественного мира Ф.М. Достоевского, особенности его стиля, принципы построения его произведений. Но, несмотря на столь пристальное внимание исследователей к наследию писателя, до сих пор остается малоизученным вопрос о роли и месте хронотопа в его произведениях.

Между тем, изучение категории времени-пространства в творчестве Ф.М. Достоевского позволит глубже проникнуть в структуру и содержание его рассказов, повестей, романов, раскрыть новые грани созданного им художественного мира. Ибо хронотоп – универсальная категория. Время и пространство составляют «концепционный и чувственный инвентарь культуры» (Гуревич 1972: 27), являются неотъемлемыми элементами картины мира, присущей мировосприятию той или иной исторической эпохи. Хронотоп – это коммуникативная система, в пределах которой осуществляется взаимодействие автора, героев произведения и читателя (Темирболат 2009: 28). Более того, произведения Ф.М. Достоевского отличаются сложностью построения. Хронотоп в его рассказах, повестях, романах характеризуется амбивалентностью. Изображаемые писателем события разворачиваются в нескольких пространственно-временных измерениях, границы между которыми порой достаточно условны и зыбки. Нередко в своих произведениях писатель выстраивает гипотетические модели реальности, тем самым раздвигая горизонты бытия героев и предоставляя им возможность заглянуть в будущее, пережить события, которых в действительности не было. Яркий пример тому – рассказ Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека».

Хронотоп данного произведения отличается многомерностью. Действие рассказа развивается в нескольких пространственно-временных планах – прошлом, настоящем и будущем, реальном, воображаемом, онейрическом. Все они смыкаются на уровне хронотопа главного героя рассказа.

В реальном времени-пространстве протекает жизнь молодого человека. Данный хронотоп охватывает события, происходящие в окружающей героя действительности. Его отличительными особенностями являются конкретность. В произведении характеризуются место и время действия.

Онейрическое время-пространство охватывает сны героя. На уровне данного хронотопа выстраивается гипотетическая модель реальности. Сны позволяют герою выйти за пределы его времени-пространства. В своих видениях он встречается с покойным братом. Сон помогает герою понять смысл бытия людей, постичь Истину.

Большое внимание в рассказе уделяется пространству сознания главного героя. Каждое описываемое событие преломляется сквозь призму его мировосприятия. Герой дает оценку происходящему. Он характеризует собственное поведение и поступки окружающих его людей. Такой подход позволяет, с одной стороны, взглянуть на описываемые явления с иной пространственно-временной позиции (хронотопа героя), с другой – понять психологию героя, логику его размышлений и особенности мировоззрения.

Сложность хронотопа произведения обуславливается особенностями его структурной организации. Рассказ строится на основе противопоставления. Оно проявляется прежде всего на уровне повествования. Рассказ начинается с сравнения. Герой проводит параллели между прошлым и настоящим. «Они меня называют

теперь сумасшедшим, – говорит он. – Это было бы повышение в чине, если б я все еще не оставался для них таким же смешным, как и прежде. Но теперь я уже не сержусь, теперь они мне все милы... <...> А прежде я тосковал, что казался смешным» (Достоевский 1986: 326).

Противопоставление наблюдается на уровне описания образа главного героя. Как указывается в рассказе, он занимает особую пространственно-временную позицию, обусловленную, с одной стороны, отношением к нему окружающих людей, с другой – тем, что он, в отличие от них, знает истину.

Такое построение, с одной стороны, раскрывает неординарность личности главного героя произведения, с другой – подчеркивает неоднозначность происходящих в его жизни событий.

В произведении наблюдается сопоставление двух моделей реальности – действительной и идеальной. В первой протекает жизнь героя. Она охватывает события, происходящие в окружающем его мире. Идеальная модель реальности получает отражение на уровне сна героя. В ней воплощается авторская концепция бытия и человека.

Жизнь главного героя рассказа можно условно разделить на две части, каждая из которых характеризуется собственным хронотопом. Границей между ними выступает сон. Видения героя становятся ключевым моментом в его судьбе. Сон оказывает сильное влияние на сознание молодого человека. Благодаря своим видениям он обретает смысл бытия. Время в его жизни как бы начинает новый отсчет. Происходит размыкание и раздвижение границ индивидуального хронотопа героя.

Двойственность присуща пространственно-временному континууму произведения. Его границы постоянно варьируются, то сужаясь до хронотопа частной судьбы, то раздвигаясь до общечеловеческих и вселенских масштабов. «Надо мной смеялись все и всегда, – отмечает герой. – Но не знали они никто и не догадывались о том, что если был человек на земле, больше всех знавший про то, что я смешон, так это был я сам...» (Достоевский 1986: 326).

В процессе повествования упоминаются Луна, планета Марс, звезда Сириус. Включение их образов в структуру произведения показывает, с одной стороны, значимость, глобальность поднятых автором проблем, с другой – единство частного хронотопа человека и хронотопа Вселенной.

Двойственность характеризует время-пространство изображаемых событий. Повествуя о своей жизни, герой называет конкретные даты, подробно описывает места, которые он посещает. «Истину я узнал в прошлом ноябре, – говорит герой, – и именно третьего ноября... Я возвращался тогда в одиннадцатом часу вечера...» (Достоевский 1986: 327). Однако периодически герой подчеркивает неопределенность времени. Например, описывая решающую в его жизни ночь, он указывает: «Я знал, что уж в эту ночь застрелюсь наверно, но сколько еще просижу до тех пор за столом – этого я не знал» (Достоевский 1986: 330).

Двойственность наблюдается на уровне внутреннего мира героя. Рассуждая о сущности бытия, описывая свое душевное состояние, он пристально следит за тем, что происходит вокруг него, подмечая малейшие детали и изменения. «Я как бы уже не мог умереть теперь, что-то не разрешив предварительно. Одним словом, эта девочка спасла меня, потому что я вопросами отдалил выстрел. У капитана

же между тем стало тоже все утихать: они кончили в карты, устраивались спать, а пока ворчали и лениво доругивались» (Достоевский 1986: 331). Тем самым он показывает, что, несмотря на погруженность в свой внутренний мир, он не утрачивает связи с реальностью, продолжает ощущать и воспринимать ее. Герой фактически пребывает на границе двух пространственно-временных измерений. Он находится на стыке хронотопов своего сознания и реальной действительности.

Более того, в данном случае наблюдается соотнесение пространственно-временных планов героя и его соседа. Изображая события, развивающиеся параллельно в двух различных хронотопах, автор показывает, с одной стороны, многогранность мира, с другой – подчеркивает индивидуальность бытия человека.

Двойственность проявляется в отношении героя к миру. По словам молодого человека, он, испытывая равнодушие к окружающим людям, их судьбам, к разворачивающимся в действительности событиям, продолжает чувствовать. Герой ощущает боль – физическую и душевную. Встретив плачущую девочку, он проникается к ней состраданием, жалостью, что в итоге становится причиной его сомнений, терзаний.

Интересную параллель автор проводит между наукой и жизнью. По его мысли, между данными сферами общественного бытия существуют тесная связь. С одной стороны, наука и жизнь направлены на постижение человеком самого себя, своего «я», о чем свидетельствуют следующие слова героя: «...Я учился в школе, потом в университете и что же – чем больше я учился, тем больше я научился тому, что я смешон. Так что для меня моя университетская наука как бы для того и существовала под конец, чтобы доказывать и объяснять мне, по мере того как я в нее углублялся, что я смешон. Подобно, как в науке, шло и в жизни. С каждым годом нарастало и укреплялось во мне то же самое сознание о моем смешном виде во всех отношениях» (Достоевский 1986: 326). Однако с другой стороны, наука занимается изучением законов мироздания и общественного устройства. Ее цель – познание сущности жизни. «...У нас есть наука, – говорится в произведении, – и через нее мы отыщем истину, но примем ее уже сознательно. Знание выше чувства, сознание жизни – выше жизни» (Достоевский 1986: 341).

Двойственность наблюдается на уровне снов героя. По словам молодого человека, в видениях «одно представляется с ужасающей ясностью, с ювелирски-мелочною отделкой подробностей, а через другое перескакиваешь, как бы не замечая вовсе...» (Достоевский 1986: 331). Более того, сны, считает герой, заключают в себе желания людей, их чувства. Они иррациональны и неподвластны разуму. Отсюда двойственность состояния спящего человека. С одной стороны, он осознает, что созерцаемое им всего лишь видение, с другой – воспринимает происходящее как реальность.

Произведение состоит из пяти частей. Каждая из них характеризуется собственным хронотопом. При этом первая и пятая части противопоставляются друг другу. Ибо рассказ начинается с рассуждений героя о равнодушии к миру, его желании смерти, а завершается его стремлением к жизни, обретением гармонии с миром и самим собой. В заключительной части произведения происходит размыкание хронотопа молодого человека. С постижением истины, он приходит к пониманию подлинной сути бытия.

Следует отметить, что основу сюжета рассказа составляют размышления героя. Он рассуждает о собственной жизни, окружающем его мире. При этом свое повествование герой ведет то в прошлом, то в настоящем, то в будущем времени. Такое построение показывает единство и целостность бытия, тесную взаимосвязь минувшего и грядущего.

В процессе повествования герой неоднократно обращается к читателю. Вследствие чего происходит сокращение пространственно-временной дистанции. Так, например, рассказывая о своей проповеднической деятельности, молодой человек восклицает: «...Но послушайте: кто же не сбивается!» (Достоевский 1986: 343). Тем самым создается впечатление, будто герой вступает в диалог с читателем.

Повествование рассказа насыщено риторическими вопросами и восклицаниями. На их уровне раскрывается эмоциональное состояние героя, прослеживается логика его рассуждений. В рассказе детально описывается пространство души и сознания молодого человека.

Примечательно, что некоторые вопросы, задаваемые героем, не получают ответа. Это обуславливается несколькими причинами. Во-первых, незнанием самого героя. Он находится в поиске. Подтверждением тому служат следующие строки: «вопросы были праздные и лишние, ...но они горячили меня, и я бесился» (Достоевский 1986: 331). Во-вторых, стремлением автора озадачить читателя, заставив его задуматься над волнующими героя проблемами.

Кроме того, включение риторических вопросов в структуру повествования позволяет вызвать в сознании и в душе воспринимающего субъекта ощущение сопричастности к изображаемому в произведении действию и размышлениям героя.

Повествование рассказа содержит многоточия. Их включение указывает на неопределенность хронотопа. Ибо многоточия дают возможность читателю продолжить мысль автора, сделать собственные выводы и заключения относительно описанных фактов, явлений (Темирболат 2009: 82).

В ходе изложения событий герой включает в свой рассказ прямую речь. Он передает реплики и фразы окружающих его людей. В этом плане происходит слияние индивидуальных хронотопов героя и описываемых им лиц. Он как бы встает на их пространственно-временную позицию, позволяя читателю почувствовать эмоциональное состояние его собеседников.

Интересен хронотоп героя рассказа. Его индивидуальное время-пространство охватывает действительность, в которой протекают основные события жизни молодого человека, и его духовный мир. На протяжении всего повествования герой делится собственными мыслями, идеями, сомнениями. Вследствие чего складывается достаточно полная картина внутреннего мира молодого человека, его духовных поисков.

Хронотоп героя включает воспоминания. На их уровне происходит соединение хронотопов прошлого и настоящего, чем обуславливается двойственность его пространственно-временной позиции. Герой находится на стыке реального и минувшего. Он то погружается в события своего детства, юности, то вновь возвращается к явлениям действительности. При этом прошлое и настоящее либо соединяются, либо сопоставляются между собой.

Индивидуальное время-пространство героя охватывает его сны, на уровне которых он выходит за пределы реальности. Видения позволяют молодому человеку свободно перемещаться из одного измерения в другое.

На уровне индивидуального времени-пространства героя раскрывается вероятностный характер хронотопа. Рассуждая о себе, окружающих людях, происходящих событиях, он выстраивает гипотетические модели реальности.

Индивидуальное время-пространство молодого человека характеризуется замкнутостью. Она проявляется прежде всего на уровне внутреннего мира героя. По его словам, он зачастую не знал ответа на возникающие в его сознании вопросы и причины складывающихся обстоятельств. Пример тому – рассуждения героя о его душевном состоянии. «Но с тех пор, как я стал молодым человеком, я хоть и узнавал с каждым годом все больше и больше о моем ужасном качестве, но почему-то стал немного спокойнее. Именно почему-то, потому что я до сих пор не могу определить почему» (Достоевский 1986: 327).

Следует отметить, что с самого начала повествования герой занимает особую пространственно-временную позицию, которая сохраняется как в реальной действительности, так и на уровне сна. Она обуславливается, с одной стороны, особенностями мировоззрения молодого человека, с другой – отношением к нему общества. Окружающие героя люди считают его смешным, а жители земли, на которой он оказывается во сне, принимают его за юродивого и сумасшедшего. Взгляды молодого человека, его умение проникнуть в суть наблюдаемых в действительности явлений вызывают всеобщее непонимание. Отсюда особенность пространственно-временной позиции героя. В силу своего знания он невольно возвышается над окружающими, и именно ему открывается истина.

Неотъемлемой составляющей рассказа выступает символика. Она способствует раскрытию авторской мысли, его представлений о времени и пространстве. Так, символично число пять. Оно означает целостность, воплощает единство двух пространственно-временных планов – небесного и земного. Тем самым авторская концепция получает отражение на уровне композиции рассказа.

Интересен финал произведения. Рассказ заканчивается словами героя: «А ту маленькую девочку я отыскал... И пойду! И пойду!» (Достоевский 1986: 343).

В финале фактически происходит смыкание прошлого и будущего молодого человека. Ибо он, с одной стороны, говорит о свершившихся событиях, сообщая, что отыскал девочку, которую встретил на улице в столь значимый для него день, а с другой – раскрывает свое будущее, утверждая, что отныне он пойдет проповедовать Истину. Многозначие означает настоящее, лежащее между минувшим и грядущим, неопределенность, сложность бытия, в котором пребывает молодой человек.

Более того, символичен образ девочки. Она, во-первых, олицетворяет собой будущее; во-вторых, воплощает хрупкость мира людей, его незащищенность в силу царящих противоречий. Именно поэтому образ девочки возникает в критический момент жизни героя. Причем она появляется тогда, когда он смотрит на небо. Тем самым воплощается авторская мысль о том, что сострадание, любовь ведут к гармонии человеческого мира людей, соединению земного и небесного начал.

Глубоким смыслом наполнен сон молодого человека. Крушение рая, с одной стороны, раскрывает уязвимость, зыбкость мира, с другой – указывает на

возможность изменения бытия. В рассказе совершенно очевидно прослеживается мысль о преобразующей силе сознания и чувств. «Главное, – говорит герой, – люби других как себя, вот что главное, и это все, больше ровно ничего не надо: тотчас найдешь как устроишься» (Достоевский 1986: 344).

Следует отметить, что идеи Ф.М. Достоевского, получившие отражение в рассказе «Сон смешного человека», находятся в русле не только известных философско-религиозных учений, но и открытий современной квантовой физики и психологии, основополагающими постулатами которых являются мысли о единстве человека и Вселенной, способности людей силой своих чувств и сознания менять окружающую их действительность, влияя на нее на квантовом уровне. «Все в мире взаимосвязано между собой, – утверждает Г. Брейден. Чтобы овладеть силой Вселенной, мы должны почувствовать себя частью мирового Целого, а не малым обособленным целым. <...> То, на чем сфокусированы наши чувства, становится реальностью в видимом мире». Но «не всякое чувство обладает подлинной силой. Только чувство, свободное от эго и оценочных суждений, способно творить» (Брейден 2008: 238-239).

Таким образом, хронотоп рассказа «Сон смешного человека» характеризуется многогранностью, сложностью, условностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БРЕЙДЕН Г. (2008) *Божественная матрица. Время, пространство и сила сознания*. София, Москва.
- ГУРЕВИЧ, А. Я. (1972): *Категории средневековой культуры*. Искусство. Москва.
- ДОСТОЕВСКИЙ, Ф. М. (1986) «Сон смешного человека» В кн.: *Раненое сердце*, Молодая гвардия, Москва.
- ТЕМИРБОЛАТ А. Б. (2009): *Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе*. Ценные бумаги. Алматы.